

ЛИЛИ РОКС

18+

СОЗДАННАЯ
ДЛЯ БОЛИ

Лили Рокс

Созданная для боли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64828982

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда я вижу его, у меня от страха все сжимается внутри. У него власть, сила и жестокость, он не знает слова «прощение» и «компромисс». Его интересует только одно: мои слезы и боль. Благодаря этому человеку я знакоюсь с его личным палачом и прохожу через семь кругов ада.

Теперь я понимаю, что нахожусь в ловушке. От него не убежать. В его подчинении армия профессиональных убийц, готовая последовать за ним в ад. Ему нельзя перечить. Он не позволяет женщинам повышать на него голос. Но я даю отпор, теперь меня ждет жуткое наказание...

Содержание

В плену	4
Незаконное порабощение	11
Палач с грустными глазами	18
Новый поток боли	25
Он не виноват	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лили Рокс

Созданная для боли

В плену

Я открыла глаза. Голова жутко гудела и пульсировала. Я не понимала, где нахожусь. Последнее, что мелькнуло в памяти – это жуткая картина, как огромный амбал навис надо мной, злобно оскалился и всадил кулаком мне в висок. После этого я отключилась.

Помню еще, что меня куда-то везли на корабле. А еще, там была какая-то слишком озабоченная команда. Ладно, не суть, нужно разобраться, где я оказалась, и есть ли вариант выбраться отсюда живой.

Я постаралась сфокусировать взгляд хоть на чем-то, но это у меня получилось с огромным трудом. Голова шумела как рой ос, перед глазами плыли круги, а тело я практически не ощущала, видимо оно затекло от долгого нахождения в одном положении...

Закрыв глаза, я старалась сконцентрироваться на своем теле. Туловище, руки, ноги – вроде все на месте. Значит, привезли меня целую. Если исключить то, что все болело, как после тренировки бодибилдинга, то жить можно. Я начала постепенно шевелиться. Сперва плечи, затем руки, бед-

ра, ноги. Так, отлично, это у меня тоже получилось, хоть и со скрипом.

Я снова открыла глаза и осмотрелась вокруг. Было весьма темно, но глаза, привыкшие к темноте, немного различали очертания стен помещения.

Только через несколько минут я поняла, что лежу на полу, на каком-то сооружении типа матраса. Комната казалась совсем крохотной из-за крошечной темноты. Я постаралась приподняться, но едва сделав движение, рухнула обратно, будто меня отдернули.

Подняв глаза на руки, я издала стон отчаяния. Обе руки были пристегнуты наручниками к вдолбленным в стену кольцам. Этого не может быть! А на теле было что-то наподобие робы, которую носили рабы в древние времена. Вот черт, во что я вляпалась?!

На меня резко накатило отчаяние, и весь доступный разум растворился в слезах. Всеми силами я пыталась собрать воедино в голове всю информацию, все то, что могла услышать и вспомнить. Мне постоянно угрожали, кололи какую-то дрянь, один подонок постоянно угрожал порезать меня... Но мне было плевать, скорее всего, вкалывали мне что-то серьезное, чтобы я была похожа на овощ. Что он еще говорил? Напрягаю мозги, но они сейчас похожи на тесто. Он говорил, что я – товар. Значит, меня продали в рабство.

«Это похоже на кошмар... Но ведь я все чувствую, значит, не сплю? На дворе 21 век! А меня украли, посадили на

корабль, где меня ошупала целая рота вонючих моряков, а затем, видимо, продали кому-то, когда наигрались.

Супер! Просто супер! И что мне теперь делать? Ждать нового «хозяина» и молиться, чтобы он мне ноги руки не отрезал? Блин.»

Мысли бурей носились по голове, заставляя ее еще больше раскалываться на кусочки.

Во мне кипели сразу несколько смешанных чувств – ярость, злость, обида, жалость и страх. Страшно мне было больше всего за свою жизнь и разум. Фиг с ним с телом, его, если что, подправить можно. А вот если мозги набекрень съедут, тут сложнее будет...

Ладно, потом пострадаем, нужно думать, что делать дальше. Я не хочу загнуться на грязном матрасе, черт знает где. Я не из тех, кто выбрасывает белый флаг и преклоняет колени. Я буду сражаться за себя до последнего!

Только я собралась с мыслями и набралась решимости, как где-то за стеной, непонятно за которой именно, слышались шаги.

Я тихонько застонала. Где-то в глубине души я надеялась, что это бравый полицейский идет меня спасать. Но рациональное мышление мне подсказывало, что там прямо противоположный герой...

Словно подтверждая мои догадки, я перестала слышать шаги. Тот таинственный незнакомец остановился, а через секунду открылась дверь в мою темницу. Вау, тут оказывается,

дверь есть! А я-то думала, что в подвале держат...

В комнату, через проем двери проник яркий свет, заставляя меня зажмуриться. Спустя несколько секунд, я открыла глаза и посмотрела в проем. Смотреть было сложно, но страх заставлял делать все, ради выживания и спасения.

Через несколько секунд глаза привыкли и я увидела большой темный силуэт, который занимал почти весь дверной проем, и свет словно окутывал его со всех сторон. Прямо святой, мать его!

Мое сердце стукнуло в последний раз и упало куда-то в область желудка. Я поняла, что мне пришел конец. Этот амбал был раза в три больше того, на корабле. И если этот тип тоже порывается воплотить свои плотские утехы в жизнь через меня, то для меня это будет последний в моей жизни секс. Он же раздавит меня как печеньку!

Страх липкой рукой водил по моей спине, роба намокла и прилипла, мурашки скакали по телу, как блохи в период травки.

Силуэт “отлепился” от проема и вышел. Я даже оторопела немного. Странно, обычно по другому бывает... но на смену этому шкафу пришел другой силуэт, раза в четыре меньше. Фух, слава богу! Я еще поживу на белом свете!

Если бы я знала, что ждет меня впереди, то лучше бы я радовалась этому амбалу. От его руки хотя бы сдохнуть можно было быстро....

Щелкнул выключатель и в глаза ударил яркий свет лам-

почки. Я уже задолбалась жмуриться, чтобы глаза не выпали от такой дискотеки!

Подождав, когда перестанут скакать зайчики в глазах, я посмотрела на того, кто пришел. Передо мной стоял мужчина, в странных одеждах, с тюрбаном на голове и в халате. Твою ж... Араб! Араб блин! Меня продали арабу!

Что я знаю про них, черт возьми?! Да почти ничего! Знаю только из фильмов, что у этих людей есть огромные гаремы. А также слышала в одной из передач, что эти мужчины очень жестокие. Женщины для них, как куски мяса.

Одна из женщин-беглянок рассказывала, что мало кто в курсе, но они до сих пор не чураются держать еще один, тайный гарем, о котором никто не знает.

Этот тайный гарем состоят из иностранок, которых как раз крадут из разных городов, а потом издеваются, как только могут. Не только физически или в сексуальном плане, но и морально. Арабы ломают психику и душу. И я, видимо, попала как раз в один из таких гаремов.

Госпожа удача, скорее всего, сильно на меня обиделась, психанула и ушла по своим делам. Другого объяснения моей «везучести» у меня нет.

Я снова взглянула на араба. Ну, внешне он был ничего такой. Темные волосы, черная борода, не резкие черты лица. Но глаза. Глаза смотрели на меня не как на человека, а уж тем более женщину, а как на зверька. Он оценивал меня с таким отвращением, злобой и ненавистью, что мне стало еще

страшнее. Я чувствовала себя как грязный щенок, которого нашли на помойке его дети и приперли в дом. И теперь он решает, жить мне или нет.

Он еще несколько минут оценивал меня. Потом повернулся в проем и что-то сказал. Видимо отдал распоряжение на счет меня этому «шкафу с ручками». Араб кинул на меня еще один презрительный взгляд, ухмыльнулся и вышел из комнаты. Спустя секунду, в мою камеру вошел тот амбал и двинулся в мою сторону.

У меня округлились глаза и я замерла. Страх сковал мое тело льдом. Я уже мысленно прощалась с жизнью, родными и друзьями. В голове начали проскакивать картины самого худшего развития событий. Но «шкаф» подошел к стене, где были прикованы мои руки, достал маленький ключик и по очереди отстегнул их.

Руки упали как две тряпочки на матрас. Я застонала от боли. Руки затекли в одном положении. Посмотрев на запястья, я ахнула. Они были черными, местами на их были ярко бурые борозды. Жесть! Что со мной эти моряки творили, что руки на руки не похожи стали?!

Но я не успела додумать свою мысль, амбал подхватил меня и закинул на плечо. Я крикнула и повисла на нем тряпочкой. «Шкаф» со мной на плече куда-то пошел из комнаты. Мы двинулись по коридору. Я болталась на его плече, видя только огромные черные ботинки и классические брюки того же цвета. Поднять голову и посмотреть, куда меня несли,

не было никаких сил.

Примерно через пять минут мой «транспорт» остановился напротив двери, толкнул ее и вошел. Под его ботинками я увидела кафель, как в ванной комнате. И тут до меня дошло, какой приказ отдал ему араб. Он ему приказал меня отмыть. Страх снова сковал меня. Неужели он реально сам будет мыть меня? Ну, нет, я на это не подписывалась!

Вторя своим предположениям, я собрала все свои силы, и начала брыкаться, бить его по спине, барахтаться ногами и орать, чтоб поставил меня на землю и не смел меня трогать.

Но «шкаф» даже не реагировал на мое возмущение. Он молча поставил меня перед собой на ноги, смерил взглядом и вышел из комнаты. А я, недолго думая, рухнула на холодный кафель. Ноги, оказывается, от долгого лежания были ватными и вообще не планировали держать меня.

Сидя на полу, я осмотрелась. Ванная комната была чуть больше моей камеры. Однако в ней поместился туалет, большая круглая ванна и умывальник. На ванной стояли множество пузырьков без этикеток, штуки три жестких мочалки и полотенца.

Незаконное порабощение

Ванная комната была чистая, даже стерильная. Но запаха хлорки не было. Страх немного сменился интересом. Мне было интересно, как я помоюсь, если на ногах то даже не стою. А желание смыть с себя все воспоминания о «морской прогулке» было непередаваемо.

Я попыталась встать, но снова рухнула обратно на задницу. Тело так и не слушалось меня. И тут я поняла, как хочу пить и есть! Боже! Я же даже забыла, когда ела последний раз!

Тут дверь открылась, и на пороге нарисовалось сразу штук три девчонок-подростков в неприметных одеждах. Рабыни. Они проскользнули в ванну, закрыли за собой дверь и окружили меня, тихо переговариваясь на своем языке.

Я сидела на полу и смотрела на них снизу вверх. Ну и? Долго я еще буду морозить свой зад? Чего они там решают то?

– Эй! – крикнула я. – Может, поднимите меня хотя бы? Я тут замерзну!

Девчушки вздрогнули и замолчали, уставившись на меня тремя парами глаз.

– От того что вы на меня будете тарашиться, я не встану! – злостно буркнула я.

Они переглянулись между собой, чем-то молча, догово-

рились и втроем подняли меня на ноги. Ну, наконец-то! Я ощутила свои ноги. Как же они болели!

Рабыни помогли мне добраться до края ванны, раздели и усадили в нее. Краем глаза я заметила большое зеркало и не смогла удержаться. Я посмотрела на отражение и крикнула.

На меня смотрела грязная, с всклокоченными волосами женщина в такой же грязной робе. На лице синяки, руки черные, губы разбиты в кровь. Теперь понятно, о чем шептались девчушки. Они решали как «это» отмывать. Я, если честно сама еще не понимала, как они смогут это сделать...

В ванной мы вчетвером провели, наверное, больше двух часов. Все это время меня терли, мылили, терли и еще раз мылили. Мне казалось, что вместе с грязью они хотели и кожу с меня содрать. Но нет, кожа, как, ни странно, оставалась на месте.

Горячая вода и ароматные шампуни подарили мне надежду, что меня помогут, накормят и отпустят домой. Я вернусь в свою страну, к родным, а это происшествие забуду, как страшный сон. И я почти поверила, что так и будет!

Выходя из ванной уже на своих ногах, я снова посмотрела в зеркало. От туда на меня смотрела красивая, чистая, но немного уставшая женщина. Небо и земля по сравнению с тем, какой я сюда попала.

Девчушки быстро вытерли меня, высушили волосы и одели в чистую рубашку в пол, усадили на стоявший рядом стул и выбежали из ванной.

Через минуту, не больше, вошел тот самый охранник и жестом сказал идти за ним. Я повиновалась, все равно я либо потеряюсь, либо меня просто пристрелят, если попытаюсь сбежать. А на побег сил не было совершенно, ноги еле-еле могла волочить. Я надеялась, что меня хотя бы покормят или воды дадут на худой конец.

Я мирно плелась за охранником опустив голову в пол. Поэтому, когда он остановился, я на всем ходу врезалась в его спину и чуть не свалилась на пол. Но охранник видимо даже не почувствовал моего удара, он рукой указал на дверь и отошел в сторону.

Бросив на него испуганный взгляд, я вошла в комнату. Передо мной открылась огромная зала, напоминающая гостиную дворца. Около окна сидел тот самый араб, который приказал меня отмыть, а неподалеку от него еще один мужчина, лет 30.

Я остановилась недалеко от двери и начала с интересом рассматривать комнату. Да, она была обставлена по-царски. Резная мебель с позолотой, персидские ковры, занавески с канделябрами, и все пестрело золотом. Араб явно был сказочно богат и хотел это показать всем. Внезапно, он заговорил, и я дернулась от испуга. Он говорил не долго, буквально несколько фраз, но голос его поражал. Он был вкрадчивый, с хрипотцой, как у кота-баюна.

– Это господин Абиб-Иль-Роше. – заговорил на чистом русском мужчина лет 30. – Он теперь твой хозяин и ты долж-

на будешь слушаться его во всем.

– А если я не захочу? – дерзко бросила я.

– Тогда будешь строго наказана. – Спокойно ответил переводчик.

Араб что-то еще сказал ему и замолк, глядя в окно.

– Если ты будешь выполнять все его приказы, то с тобой будут хорошо обращаться, кормить, поить и может, переведут в хорошие апартаменты. Все поняла?

– Вы незаконно меня здесь удерживаете! Я гражданка России! – звонко отбарабанила я.

– Теперь ты – его рабыня, а он – твой Господин. Слушайся его. – Все так же спокойно говорил мужчина.

Понятно, меня тут слушать не будут, легче согласиться с ними, а позже, может получится подружится с переводчиком...

Араб что-то снова быстро сказал переводчику и отвернулся.

– Тебя сейчас проводят в твою комнату и накормят, господин скоро придет к тебе.

Я фыркнула, скрестила руки на груди и осталась стоять около двери.

Как и обещал переводчик, меня отвели в комнату, но не в ту, в которой я очнулась. Там стоял небольшой стол, накрытый скромным ужином.

«Мда, богач, а так слабо гостей угощает» – промелькнула у меня мысль.

Да о чем я, какие гости? Он же четко сказал – рабыня. Все, детка, попрощайся со свободой. С грустными мыслями пришлось расстаться, есть хотелось неимоверно.

Быстро умяв угощение, и вдоволь напившись, я сидела и ждала своего «господина». Фу, ну и слово, как в дешевом БДСМ-рассказе! Господин! Я поморщилась и почему-то рассмеялась. То ли от усталости, то ли от абсурдности происходящего.

Поток моих мыслей прервал скрип двери. Я обернулась и увидела на пороге хозяина этого притона. Он взглянул на меня каким-то хищным взглядом, в нем не было презрения, только животная ярость. Араб практически вплотную подошел ко мне и просмотрел мне в глаза.

Я поежилась от такого жеста, мне было не по себе, что мужчина стоит так близко и практически дышит в меня. Он что-то сказал на своем языке и вlepил мне звонкую пощечину.

От удара я отпрянула назад и врезалась в стоящий неподалеку стол. Щека горела огнем, во мне вспыхнуло недовольство, таким обращением к женщине, и я подняла руку, чтобы нанести ответный удар. Но не успела. Вторая пощечина повалила меня на стол, а слезы от боли брызнули из глаз.

Я не понимала, как из такого, с виду, учтвого мужчины, он превратился в скопление жестокости.

Араб подскочил ко мне одним прыжком и двумя руками разорвал ту робу, которая была мне единственной одеждой,

и оголило грудь. Я вскрикнула от неожиданности и снова получила удар, но уже под дых. Это заставило меня согнуться пополам, а съеденная недавно еда почти вырвалась наружу вместе с воздухом из легких.

Мужчина что-то забормотал, попутно разрывая на мне остатки одежды. Я сопротивлялась, как могла, благо сил прибавилось. Но он был намного сильнее меня. А при каждом моем сопротивлении его действиям, я получала либо пощечину, либо резкий удар по ребрам. Минут через пять такой борьбы, ребра мои болели, а щеки горели как новогодняя елка.

Этот извращенец что-то прошипел сквозь зубы, одним резким движением развернул меня спиной к себе и толкнул на стол. Я больно ударилась головой о деревянную поверхность стола. Я уже знала, что он хочет. Я визжала, как могла, брыкалась и дергалась. За что получала сперва опять по ребрам. Мои бедные кости нещадно болели, и, кажется, он все-таки сломал мне парочку ребер.

Он заломил мне руки за спину одной рукой, другой схватил за волосы и натянул на себя. Он что-то яростно зашипел мне в ухо. По интонации я поняла, что это была угроза за неисполнение его прихоти. Несмотря на весь этот кошмар, мне хотелось сохранить свою жизнь и все-таки постараться свалить из этой варварской страны.

Мужчина отшвырнул мою голову как грязный кусок мяса, а затем с шипением и ругательством начал расстегивать свои

штаны. Я лежала на столе и тихо плакала. Мне было противно и страшно.

Он справился с замком на своих штанах, и с яростью вошел в меня, не сильно заботясь, куда попадет. Он двигался быстро, с жадностью и ненавистью. Одной рукой он до боли сжимал мои и так черные кисти за спиной, а другой прижимал мою голову к столу, еще сильнее вдавливая ее в дерево. У меня было ощущение, что моя голова треснет как спелый арбуз от такого давления, но она, на мое удивление держалась.

Подонок трахал меня недолго, он быстро кончил, спустя минут 10. Он вышел из меня, вытер свой член об остатки моей одежды, подошел и наклонился к моему лицу. Он заглянул в мои глаза, что-то презрительно сказал на арабском и смачно харкнул мне в лицо.

Затем он выпрямился, быстро натянул штаны и вышел из комнаты. Я медленно сползла со стола на пол, села и обхватила руками ноги.

Палач с грустными глазами

Я тряслась от унижения и стыда, слезы лились рекой, болели ребра и щеки. Мне было противно от самой себя. Я злилась на все вокруг и ненавидела судьбу за то, что это все случилось со мной. Почему я? Почему и за что так со мной обращаются? Но все эти вопросы так и останутся без ответа. Я вынуждена все это терпеть, и наедятся, что мне хотя бы сохранят жизнь.

Поток моих мыслей снова прервал звук открывающейся двери. На этот раз в проеме стоял охранник, держа в руке какую-то тряпку. Я поняла, что это новая роба для меня.

«Шкаф» в один шаг подошел к моему трясущемуся телу, рывком поднял на ноги и через голову натянул рубаху на меня. Затем взял под локоть и потащил куда-то из комнаты в коридор.

Я не сопротивлялась, мне было все равно, куда меня тащат, и что будут делать. На меня накатила всепоглощающая депрессия. Спустя несколько поворотов и коридоров мы оказались у очередной двери. В голове промелькнула мысль, что тут находится какой-то лабиринт из коридоров и помещений. Но она также быстро улетела. На смену ей пришла пустота.

Охранник открыл дверь и толкнул меня внутрь. Я оказалась в огромной зале, а в ней просто куча орудий для пыток,

самых разных и изощренных.

Пустота внутри наполнилась липким страхом, а сердце все-таки улетело в пятки и затихло там. К горлу подступила тошнота, а ноги сами собой подогнулись. Я поняла, что все эти устройства будут применены ко мне. В глазах потемнело, и я почувствовала, как проваливаюсь во тьму. Меня успел кто-то подхватить перед тем, как я рухнула мешком на пол.

Открыв глаза, я попыталась понять, где я и что со мной приключилось. Было ощущение, что мне приснился ужасный кошмар с похищениями, извращениями и комнатой пыток.

Я постаралась пошевелиться, но у меня, ничего не вышло. От слова совсем. Я осмотрела свое тело и почти завывала в голос. Я была голой! Руки и ноги были крепко привязаны к деревянным балкам в виде креста.

Постаралась приподнять голову, чтобы посмотреть на ноги получше, но и этого у меня не вышло. Я ощутила на шее то ли веревку, то ли ошейник, который крепко держал мою голову. Еще раз подергавшись, я окончательно убедилась, что освободиться не получится.

Слезу вновь полились по щекам от безысходности. Я посмотрела перед собой и увидела огромную черную фигуру мужчины. Это был тот охранник, который притащил меня сюда. На нем была лыжная маска и черные штаны. И все. В руках было что-то наподобие короткого хлыста. Глаза из разреза маски сияли холодом и... скорбью? Странно для му-

чителя-извращенца.

Лишь спустя несколько минут я заметила в углу того араба. Он с похотью и с нескрываемой ненавистью смотрел на меня.

Такие игры в гляделки продолжались еще несколько минут. Затем араб что-то тихо сказал охраннику и тот, уверенным шагом двинулся в мою сторону. От неожиданности момента я завизжала. На что араб только улыбнулся и повторил команду.

«Шкаф» подошел ко мне и умелым движением руки ударил хлыстом. Кожаный наконечник рассек мою щеку, и из раны тут же просочилась кровь. Я инстинктивно отдернула голову в сторону, но тут же второй удар заставил меня повернуть ее обратно. На второй щеке теперь красовался такой же порез.

Араб говорил своему подчиненному, что делать, а тот покорно исполнял. Но то, что было дальше, я даже представить себе не могла...

Охранник продолжал бить меня хлыстом по лицу, плечам, груди, телу, оставляя после каждого удара мелкие порезы, сочащиеся кровью. Мне было больно и страшно. Я не могла ни пошевелиться, ни как то укрыться от вездесущего хлыста.

Слезы текли ручьем перемешиваясь с кровью на щеках. Лицо щипало и горело одновременно. Я не могла сказать точно сколько уже продолжалась эта пытка.

Однако удары прекратились также внезапно, как и начались. Я не слышала как араб отдал приказ остановиться.

Приоткрыв глаза, сквозь пелену слез я увидела глаза "шкафа". Мужчина стоял недалеко от меня и смотрел, казалось прямо в душу.

Его взгляд серых ледяных глаз я никогда не забуду. Я видела в них столько боли, жалости и безысходности, что сердце начинало предательски болеть. Было видно, что он не хотел причинять мне боль, но сделать ничего не мог. А может, мне просто хотелось в это верить и так думать.

На мускулистом, без малейшей доли жира теле охранника выступили мелкие капли пота. Мы ждали. Он ждал следующего приказа господина, а я новой порции боли. Я уже поняла что меня не выпустят отсюда, и возможно остаток дней я проведу в компании этого извращенца и садиста.

Тишину нарушил голос господина. Он что-то долго говорил охраннику на арабском. Я не понимала ни смысла, ни сути, но знала что мне будет очень плохо. Руки и ноги затекли от долгого висения на распорках. Черные запястья уже не ощущались, а кисти висели безжизненными тряпочками. Даже голову я не могла спокойно повернуть или опустить. Тугие оковы заставляли напрягать все мышцы тела, чтобы не задохнуться под собственным весом.

Пока я пыталась разобраться где у меня мои же конечности, араб договорил и "шкаф" двинулся исполнять волю хозяина. Мужчина подошел к стойке и взял в руки несколько предметов, я не видела что именно, слышала только шуршание и лязг металла.

Тем временем господин взял массивное кресло и установил его ближе ко мне, немного сбоку, чтобы не пропустить пикантных моментов. А охранник уже подтащил поближе к распорке небольшой столик и начал выкладывать на него приспособления.

С каждым предметом выложенным на столик мои глаза росли в геометрической прогрессии. Там были и огромные дилдо, которые мне в руку то с трудом поместились бы, и анальные пробки и бусы, и "кошка", и гинекологическое зеркало, и цепи и зачем-то пачка соли с кувшином воды.

Мне стало дурно от этого зрелища, в голове метались мысли относительно возможного развития событий. И от этого становилось еще хуже. Я практически физически чувствовала как мое сознание пытается скрыться в неизвестном направлении, лишь бы подальше от этого дурдома, лишь бы не испытывать на себе все эти "игрушки".

Но, я слишком многого хотела. Свобода теперь – непозволительная роскошь для моего брэнного тела. Внезапно мне стало так жаль себя, что слезы с новой силой хлынули из глаз, а следом и истерический крик.

Мой концерт длился ровно мгновение. Охранник быстро нацепил на меня кляп в виде шарика, который напрочь заглушил мои рыдания и отчасти перекрыл доступ кислорода.

Я все еще тряслась от рыданий, а амбал уже крепил к моим соскам металлические тиски соединенные тонкой цепочкой. Мне было больно и страшно, я мечтала чтобы мое со-

знание все таки свалило в великую даль. Но разум упорно оставался на месте скованный липким ужасом.

Разобравшись с зажимами, охранник отошел к столику и вернулся с гинекологическим зеркалом. Я издала предательский стон и стала ждать что будет дальше. Мужчина без всяких прелюдий ловки впихнул в мою промежность зеркало и отошел от меня, дав своему хозяину посмотреть на творение его рук.

Господин, до этого с интересом наблюдавший за всеми действиями своего подчиненного, встал с кресла и медленно приблизился ко мне. Он оценивающе осмотрел меня с ног до головы, утвердительно кивнул амбалу и вернулся на свое место.

Охранник, как мне показалось, тяжело выдохнул и подошел почти вплотную ко мне и прошептал еле слышно:

– Прости за боль.

Меня как обухом по голове ударили. Он русский! А я то еще думала почему он так смотрит на меня странно. Видимо такие эксперименты не в первый раз происходят.

Мужчина немного отстранился и со всего размаху влепил мне звонкую оплеуху. Сознание поплыло, а в глазах заплясали яркие круги. Охранник взял со столика какой-то бутылек и щедро опрокинул его в свою огромную ладонь. Он подошел ко мне и все что было в руке растер по моей промежности.

Ему даже не помешало зеркало, которое торчало из меня.

Затем, он расстегнул ширинку, быстро скинул брюки, оголяя внушительных размеров набухший член и замер, ожидая приказа.

Господин выждал несколько секунд и отдал короткую команду. Охранник с готовностью двинулся на меня и резко ввел член. Я вскрикнула больше от неожиданности, чем от боли. Зеркало уже достаточно сильно растянуло мою вагину, и член охранника не сильно сыграл роли. Он трахал меня жестко, с яростью, двигался то быстрее, то медленнее, согласно тому, что говорил ему господин.

Снова звонкая команда и он резко вышел. Охранник начал отстегивать мне сначала ноги, потом ошейник и в самом конце руки. Я безвольной тряпочкой свалилась на него и обмякла.

НОВЫЙ ПОТОК БОЛИ

Серые глаза были холодными, смотрели внутрь меня и будто просили прощения. Меня одолевали самые разнообразнейшие чувства. Я ненавидела его за все это, но в то же время мне было приятно, что он понимал меня и жалел. Никогда не думала, что проникнусь симпатией к своему насильнику и садисту.

"Шкаф" подхватил меня на руки и отнес к деревянной стойке, на которой обычно занимаются штангисты. Он уложил меня на живот и снова пристегнул. На этот раз железными цепями и наручниками.

Теперь я не видела что он берет со столика и что будет в меня входить на этот раз. Я смирилась со своей участью, мне было плевать.

Рядом со мной прогремели шаги и на задницу полилась маслянистая жидкость. А потом, без лишних разговоров мне в анус резко воткнули один из тех огромных дилдо.

Я не выдержала жгучей, разрывающей боли и заорала как только могла. Но кляп заглушил все крики. Не успев отдышаться я завизжала с новой силой. На спину посыпались рассекающие плоть удары. Они не прекращая рвали кожу, мышцы и казалось даже кости. К такому не привыкнуть. Я думала что это худшее что могло со мной сегодня случится, но нет. Вперемежку с ударами на спину, вернее на тот фарш, в

который она превратилась, полился, как мне показалось расплавленный свинец. Вся спина горела адским пламенем, эта жидкость разъедала все на своем пути, включая внутренние органы.

Не знаю точно, сколько длилась эта пытка, для меня казалось прошла вечность. Внезапно удары прекратились. У меня промелькнула надежда что все кончено и меня просто добьют как раненого котенка. Как же я ошибалась.

Подняв залитые слезами и кровью глаза я увидела господина. Он стоял передо мной со спущенными штанами и улыбался хищной улыбкой, а глаза горели ненавистью. Он что-то сказал мне на арабском и скрылся из поля зрения.

Спустя мгновение я ощутила как из ануса вынули дилдо и ввели член. Я поняла что это хозяин решил сам поразвлечься. Он трахал меня так же жестко, с диким презрением, громко ругаясь и больно хватая за волосы.

Через несколько толчков он выдохнул, извлек член из меня и с силой дернул гинекологическое зеркало из моей вагины в ключья разрывая все внутри. От резкой боли я заорала, но не слышала ни звука.

Голос был сорван, я могла только хрипеть. Не успев отдышаться я ощутила новый поток боли в анусе. Он впихнул зеркало туда и расширил до максимума, а в отверстие затолкал дилдо. Я слышала с каким трудом и старанием он это все проделывает. А я уже не орала, не было ни сил, ни голоса. Один сплошной комок боли.

Господин закончил пыхтеть и с размаху шлепнув меня по спине вошел в разорванную вагину. Он двигался быстро и жадно, хватал меня за искалеченную спину и рычал от удовольствия.

Меняхватило лишь на несколько минут. Спасительная темнота накрыла меня с головой и унесла от этого кошмара... Но на долго ли?

Я пришла в себя от резкого химического запаха. Нашатырь. Разомкнув глаза я увидела перед собой серые холодные глаза. Охранник. Он с тревогой смотрел на меня. В его взгляде читался ужас и сочувствие.

Я попробовала пошевелиться. НО тут же мое тело отдало шквалом боли от этого неразумного действия. Я поморщилась и поняла что кляпа больше нет, а я вообще сижу со связанными руками за спиной.

Из меня вырвался стон отчаяния. Да когда же это все закончится? Долбаные садисты и извращенцы. Гнев накрыл меня волной. Я ненавидела всех их. Я ненавидела тот день когда меня украли. Да за что мне все это?

Поток мыслей был прерван появлением хозяина. Он стоял прямо за охранником и смотрел на меня.

– Что? Что тебе от меня еще надо, сволочь?! – прохрипела я. – Извращенец неполноценный!

Господин с улыбкой слушал мою пламенную хриплую речь. Ему было по фигу, все равно ни слова не понял. Я смачно плюнула в его сторону и рассмеялась как последняя ис-

теричка.

Его улыбка сменилась маской отвращения, он что-то сказал охраннику и мне тут же прилетел мощный удар под дых. Воздух с шипением вышел из легких и я согнулась пополам. В голове промелькнула шальная мысль – выбесить его, чтоб меня убили наконец-то. Потому что из этого ада я видела только один выход – смерть.

– Подчиняйся, глупая, иначе он тебя на куски порезать заставит. – прошептал "шкаф".

– Мне насрать. Я лучше сдохну, чем буду его слушаться. – просипела я в ответ.

Господин снова отдал короткий приказ и уселся в свое кресло. Охранник тяжело вздохнул и одной рукой оттянул мою голову за волосы назад.

Я смотрела на него снизу вверх и ждала. Мужчина одной рукой вставил свой член в мою глотку и также яростно начал трахать меня. Гигантский половой орган тут же разорвал уголки губ, кислорода не хватало, а головка упираясь в глотку норовила проскочить в желудок. Слюна текла рекой, из глаз брызнули слезы, к горлу подступал еще недавний ужин. Но он не остановился, он трахал меня в глотку все жестче и с неистовой силой.

Еще несколько толчков и он с размахом загнал член до самого упора. Обжигающая жидкость потекла по пищеводу. Я пыталась сделать вдох, но член в моем горле не давал даже двинуться. Секунда, вторая, третья, я сейчас отключусь. Но

слава богу, гигант покинул мой рот и я смогла отдышаться.

Мужчина отступил в сторону, его член все еще пульсировал и был в поднятом состоянии. А господин поднялся с кресла, подошел ко мне, посмотрел снизу вверх как на какое-то отродье и смачно харкнул на меня.

Я склонила голову и все еще пыталась отдышаться, как почувствовала что на голову сверху что-то льется. Резкий запах мочи прояснил происхождение жидкости.

От осознания всего меня тут же вывернуло наизнанку прямо на ботинки этого господина. За свой поступок я тут же получила увесистый удар в висок, затем еще один и еще. Меня подняли за волосы и били уже кулаком по лицу, превращая его в сплошное кровавое месиво.

Минут через пять хозяин выдохся и отшвырнул меня от себя обратно на сидушку, еще раз плюнул в меня, и подошел к столику. Я слышала гулкие шаги, которые направлялись ко мне. От резкого удара снизу вверх я подпрыгнула и опрокинулась на спинку стула. В руках хозяина была длинная палка с резиновым членом на конце.

Он без церемоний, одним ударом вогнал ее в вагину, не сильно заботясь о том, куда попадет. Я завизжала от резкой боли в паху, но господин не прекращал вынимать и снова ударом вгонять фаллос обратно. Я чувствовала как все органы малого таза превращаются в отбивную, как струится кровь из разрывов в вагине. Сквозь боль я слышу как орет господин, и с каким остервенением он продолжает вгонять в

меня эту чертову балку.

Когда я была уже на грани тьмы и сознания, хозяин остановился. Он тяжело дышал и рычал одновременно. Через заплывающие глаза я увидела его искаженное злобой лицо. Хозяин орал на арабском на меня и на охранника, он был в бешенстве. После гневной тирады он еще раз смачно ударил меня по лицу кулаком, что-то буркнул охраннику и вышел из помещения.

Я ощутила как меня отвязали, вынули все приспособления и бережно накиннули простыню поверх изуродованного и оскверненного тела. Последнее, что помню, как меня подхватили на руки и серые холодные глаза наполненные болью.

Он не виноват

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. При попытке пошевелиться стало понятно, что это плохая идея. Тело болело, будто меня трамвай не просто переехал, а катался туда-сюда несколько раз подряд. Но все-таки я решила попытаться сменить положение затекшего тела.

Не спеша, подняв голову, я осмотрелась. Я лежала на полу, на матрасе в той самой камере, где первый раз очутилась. Все те же серые бетонные стены и пол, большая тяжелая дверь, и моя лежанка около стены с цепями. Ладно, хоть простыни более-менее чистые.

Это движение и оценка местности далась мне очень тяжело. Голова кружилась как аттракцион в парке, а тело при каждом неосторожном движении разрывалось на миллион осколков от боли.

Я, кряхтя и пытаясь сильно не дергаться, постаралась сесть. Но и это было плохой идеей. Как только я перенесла вес на свой зад, я дернулась от жгучей боли в области ануса и промежности. Из глаз тут же брызнули слезы.

Боже, да что со мной сделали то? Память будто отрезало. Лишь некоторые кадры то и дело моргали в сознании, как тупой и не понятный мультик. Только одно я помню точно. Холодные и грустные глаза, смотрящие на меня с болью и ужасом. Охранник! Это он все делал со мной. Волна ярости

прокатилась по всему телу и так же быстро ушла.

Он не виноват. Он лишь исполнял волю своего сумасшедшего хозяина. Фу, старый извращенец, да еще и импотент, похоже, если заставляет вместо себя другого все это творить.

Я поморщилась. В памяти прокатились все сцены насилия и издевательства надо мной. И мне от этого стало еще больнее. Я никогда не смогу этого забыть. Тело то заживет, а вот разум. Разум мой конкретно пошатнулся. Я практически физически ощущала, как моя кукушка уезжает в далеко турне без долгих прощаний.

На лице появилась хищная улыбка. У меня созрел план действий. Я знала, что будет делать и как и с кем. Я рассмеялась, очень громко и зло. Для маленького замкнутого пространства это было весьма резко.

Спустя некоторое время, превозмогая боль, мне удалось принять вертикальное положение. Но только сидя. Ошейник, прикованный к стене, сдавливал горло и не давал встать.

Мне вот интересно, а в туалет мне, куда, блин, ходить? Под себя? Или ямку тут как собаке копать? Идиоты!

Мое мысленное негодование, наверное, было слышно даже сквозь толстые стены. Я уже просто нестерпимо хотела в туалет. Однако спустя мгновение это чувство улетучилось, как будто его и не было. Странно... А, катетер. Они мне в мочевод катетер вставили. И, посмотрев вниз, под простынь, я увидела подтверждение своим догадкам – средний полиэти-

леновый мешок с жидкостью. Вот только она была не желтой, а красной! Причем ярко-красной!

Черт. Похоже, от внутренних органов у меня мало что осталось... Я еще раз осмотрела себя: белая роба, искаленные чернющие запястья, приподняв одежду, я увидела и промежность. Вернее, то, что от нее осталось. За бинтами не было видно ни черта! А бинтов было много. Да я мумия! Они начинались на ляжках и тянулись до самых ключиц.

Только начав шевелить руками, я почувствовала неприятные ощущения в локтях. О, капельница. От моей руки к невысокой стойке тянулся шнур капельницы, а в вену вставлен катетер.

Надо же, господин заботится о пострадавших! Как мило! Тьфу, скотина.

Я была злая, можно сказать разъяренная! Да фурия в аду милый щеночек по сравнению с моим состоянием. Ну как можно так издеваться над живым человеком? Неужели он потом спит после этого крепче?

Поток моей гневной бравады прервал звук поворачивающегося ключа в замке. От него меня передернуло, и я застыла в неподвижности.

Хоть в камере и была одна лампочка, через открывшуюся дверь полился более яркий свет, заставивший меня зажмуриться и прикрыть рукой глаза.

Я не сразу поняла, кто пришел ко мне. И лишь через полминуты, когда глаза привыкли к свету, я увидела посетителя.

Это был он. Охранник. Только теперь без маски и полностью одетый. Черные брюки, светлая водолазка с длинным рукавом, который был закатан до локтя и черные ботинки. А он хорош – отметила я про себя.

Молодой человек действительно был хорош собой. Короткие темные волосы, смуглая кожа, широкие плечи, приятные черты лица, волевые скулы, мускулистое тело, сильные, с выпирающими венами руки и глаза. В этих глазах можно было утонуть или замерзнуть. Потрясающе! И как я раньше не заметила, что он так хорош собой?

Казалось, что мы смотрели друг на друга целую вечность. Он молчал, я тоже. А что в таких ситуациях принято говорить? «Привет, как дела?». Бред какой-то.

Неожиданно, он отвел взгляд и опустил глаза. Меня будто из омута выдернуло, и я начала мыслить более ясно. Что-то в это мужчине цепляло меня, размягчало, и отключало мозг. Интересно...

– Как ты? – хрипло произнес парень.

– Немножко хочется сдохнуть, а так – нормально. – Выдавила я.

Мой голос прозвучал, словно из потустороннего мира. Я не сразу даже поняла, что это мой голос. Он был сиплый, грубый и еле живой.

– Ты была без сознания трое суток. – Начал говорить парень. – Тебя практически по кускам сшивали местные врачи. И были весьма удивлены, что ты вообще живая.

Голос охранника звучал не лучше моего. В нем слышались нотки отчаяния, скорби, жалости и... Сострадания? Весьма странное качество для такого амбала, не правда ли?

– Честно, лучше бы реально не выжила. Если таким Макаром и дальше будет, то моя кукушка не выдержит. – Усмехнулась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.